

ваться указаніями опыта, исправлять допущенныя ошибки, пополнять пробѣлы. Уставы существующихъ частныхъ банковъ утверждены, болѣею частью, въ такое время, когда въ правительственныхъ сферахъ, да отчасти и въ обществѣ, господствовала манчестерская теорія неограниченной экономической свободы, когда интересы не-большого меньшинства цѣпились выше интересовъ массы, когда, наконецъ, нельзя было ни ожидать, ни предвидѣть всего того, чѣмъ наполнена исторія банковаго дѣла за послѣднее десятилѣтіе. Неужели новыя взгляды, какъ и новыя факты, должны быть забыты, скинуты со счетовъ, лишь только идетъ рѣчь объ очарованномъ кругѣ существующихъ банковыхъ учреждений? Нѣтъ; въ этой области, какъ и во всѣхъ другихъ, немислимо отреченіе законодательной власти отъ безспорно принадлежащаго ей права. Банки—не иностранныя державы, банковые уставы—не международные трактаты, подлежащіе измѣненію лишь по обоюдному соглашенію договаривавшихся сторонъ. Если возможенъ общій желѣзно-дорожный уставъ, обязательный для всѣхъ безъ исключенія желѣзно-дорожныхъ обществъ, то тѣмъ болѣе возможенъ общій банковый уставъ, обязательный для всѣхъ частныхъ банковъ, независимо отъ времени ихъ утвержденія.

Покончивъ съ вопросомъ о законности, мы встрѣчаемся съ другимъ сомнѣніемъ, касающимся уже не внѣшней, формальной стороны, а самой сущности дѣла. „Частныя банки, желѣзно-дорожныя предпріятія, да и всякія акціонерныя общества,—читаемъ мы въ газетной статьѣ, уже цитированной нами выше,—у насъ теперь не въ модѣ. А русскій человѣкъ такъ устроенъ, что хотя вещь вышла изъ моды, онъ самъ ея, однако, не оставитъ, но только будетъ требовать противъ нея—мѣръ... Убѣжденіе въ спасительномъ началѣ регламентаціи глубоко сидитъ въ каждомъ изъ насъ... Дѣйствительныя злоупотребленія, раскрытыя нѣсколькими процессами, подали поводъ желать мѣръ для обузданія банковъ, и публика склонна думать, что чѣмъ больше такихъ мѣръ и чѣмъ онѣ будутъ строже, тѣмъ лучше. Въ подобномъ взглядѣ есть нѣкоторое преувеличеніе; переходъ отъ частныхъ случаевъ къ общему не всегда оправдывается, особенно если онъ бываетъ слишкомъ поспѣшенъ“. О *поспѣшинности* перехода въ данномъ вопросѣ говорить едва ли можно. Со времени первыхъ замѣшательствъ въ нашемъ банковомъ дѣлѣ прошло уже около десяти лѣтъ; осенью нынѣшняго года минетъ восемь лѣтъ краху московскаго коммерческаго банка; вскорѣ за нимъ послѣдовала катастрофа въ петербургскомъ обществѣ взаимнаго кредита, послѣдовала несостоятельность кронштадтскаго банка, а мѣръ все не принималось, пока, наконецъ, чаша не была переполнена крушеніемъ скопинскаго городского банка. Вліянія моды на наши общественныя на-